

Сказание про Ивана Богатова

Жил Иван Богатой и был у ево дом состроен хорошей, со флигелем. Приходит к нему странник и проситсе ноцевать. Он в хорошей дом его не приглашает: «Пойди, — гыт, — во флигель ноцевать!» — «Ну, как хочешь, хозеин, и со мной, а пусти в этот дом ноцевать», — сказав странник. А хозейка и услышала ихние разговоры и говорит хозеину: «Не пущай, нищим ли спать у нас в доме? Задастсе им — не рад будешь; про нищую братию есть отхожая килья (флигель)». Хозеин на то сказав хозейке: «Пустим ево, дурново нечего не сделает». Пустили.

Поутру рано хозеин и выгонееет странника из дому: «Пойди вон, да некому не сказывай, що у меня ноцевал ноцьку». — «Благодарю, хозяюшко, за твой теплой ночлег, но как хочешь и со мной, а пусти и другую ночь ноцевать». Делать нечево, опеть пустили, да и в третюю ночь то же самое.

Вот хозеин и высылает за утро рано странника да наказывает: «Пойди, — гыт, — да некому не хвастай, що ноцевав у меня три ноцьки». Сряжаеетсе странник во дорожку и говорит: «Благодарю хозеин за хлеб за соль твою, а скажу тебе що на севоднишний день великое несчастье будет на тебя; станешь просить Божью милость, так будешь жить, а не станешь, так и не будешь жив». Ушов. Хозеин сказав своей жоне, що сказав ему странник, а хозейка сказала ему, што не вирь (не верь) некому, врут много эти странники, поезжай севодни долгов собирать.

А у ево только и семьи было, ишо один казак (работник); он и сказал казаку, щобы запрег коня... Вот он и поезжает. Едет Иван Богатой до половины волока, Господь дал хижу (порошу) снега, конь не может идти, встав. Выпряг он коня, привязав к тарантасу, а сам под тарантас залез от погоды; и поднялась такая погода, що свету не видно, сделалось темно. Взмоливсе Иван Богатой всем святым, и дал Господь ему свет: вышел Иван из-под тарантасу: куда ехав, туда и свету нет, конь нейдет, а просвитело в сторону.

Запряг коня — конь идет в сторону; приезжает и видит дом. Вот Иван Богатой и думает: «Що у меня дом хорош, а самая доли не стоит этово». Господь посылает Ангелов встричеть Ивана; Ангела выпрягли коня у ево. Приходит Иван в прихожую. «Пойди, Иван, — говорит Христос, — я у тебя

выгостив, три ноцьки ноцевав. Ангела! Сведите ево в нижней спокой ноцевать». Отворили Ангела двери. В спокой одно окно, одна и кровать: ему тут неприятно малость: «Жив, а негоден».

На утро Ангела отворили двери. Он взглянув на себя — на нем платья нет, изотлело все. «Вставай, Иван!» — говорят ему Ангела. — «Рад бы я встать, да на мне и платья нет», — отвищает Иван Богатой. — «Перекрестись да вставай», — опеть сказали ему Ангела. В чем пуцали ево, в том и вышев, ничево вредного не оказалось. Приходит Иван в прихожую, сев и плачет: «Укажите, — гыть, — дорогу домой ехать». — «Погости, Иван, я у тебя любя выгостив, три ноцьки ноцевал». Опеть ево свели в нижние покои, а там теперь уж одна кровать да два окна, а платья все на нем нет и тело ево стало, как на еле кора, — «жив, а негодён».

Заутра опеть Ангела приходят, отпирают двери и зовут ево. Иван сказал им: «На мне платье нет и тело мое как на еле кора, жив, а негодён». — «Перекрестись, да иди», — сказали ему Ангела. Вот он опеть приходит в прихожую и проситсе домой. «Погости, Иван, — сказал Христос, — я у тебя любя выгостив, и ты погости!» Дает ему три ключа: два железных и один серебряной; отперли Ангела двери и указывают ему ищо на трои двери и бают: «Отвори сам железными ключами эти двои двери, а смелость твоя будет, то и в третий посмотри». Иван смел тут стал и весел: «Пуцай, — гыть, — и дома не бывать, хоть дом и хорош у меня, да семья доли не стоит этово».

Отпирает Иван Богатой железный ключем первыя двери, посмотря, видит — огненная планида; он и запирает опеть. Отпирает железным ключем другия двери, посмотря — преисподняя колесница; запарв тут Иван и эти двери. Решивсе, отпирает и серебряным ключем двери, посмотря — небесное царство воссияло, и увидал он казака своего там; потом залагает ключом и эти двери. Потом приходят к нему Ангела и уводят ево в прихожую, и спросив Ивана Христос: «Отворяв ли железным ключом двери и що увидяв?» — «Видяв, — гыт, — огненную планиду». — «Ну, то твое, Иван, место». Христос опеть спрашивает ево: «Тпирав ли, Иван, железным ключом вторыя двери и що увидяв?» — «А видяв, — гыт, — преисподнюю колесницу». — «То жоны твоей место! Отпирав ли, Иван, серебряным ключом третий двери и що увидяв?» — «Видяв, — гыт, — царство небесное и казака своего». — «Ну, то казака твоего место! Подьте, Ангела, запрягите ему коня и отправте домой!» — сказав Христос.

Приезжает Иван Богатой домой. Он коня не выпряг, заходит в дом и говорит хозяйке, що и на том свите быв. Хозяйка испужалась, думает: «Издив хозеин за довгами и с ума сошов, не с краю все и говорит». Иван спросив у жоны про казака: «Дома ли казак?» Она сказала ему, що за сеном уехал. «Посмотри, — гыт, на синник, не приехав ли?» Она посмотрела на синник — казак приехав; она говорит тут казаку: «Потужи-тко о моем горящке, хозеин-от приехав да не в уме, пойдди, он тебя в дом зовет на лице». Казак приходит к хозяину на лице и говорит: «Ну, що, хозеин, надо?» — «А вот що, казак, продай на том свите свою жиру (жизнь)». Казак по полу прошов и думает, што хозеину отвицеть? «Вот що, хозеин, — гыт, — у тебя дом-от и доб (добр), а моей жиры не стоит на том свите!» Хозеин вот що сказав ему на это: «Ты оставь мне только хлеба, що в брюхе, да платья — на сибе, а тут все тебе!» Казак на то согласивсе. Хозеин ушов в монастырь и с жонкой Богу молитсе, а этот казак только и оставив и сибе, що хлеба в брюхе, да платья на сибе, все это имение растащив по нищим да по церквам. Ну, все люди издивились этому делу: «Первой дом был во слухах, — говорят, — а на казака дело палосе — изнузив именье одним часом...»

Записано А. Шустиковым.